

Татауров Владимир Владимирович – строитель. После окончания Хабаровского политехнического института работал на Байкало-Амурской магистрали, на Камчатском домостроительном комбинате, а также в Магаданской и Ленинградской областях.

Автор трёх поэтических книг «Стихийные творения», «Грустной памяти вокзал» и «Причастный». В последней из них была опубликована поэма «Священные рубежи», представляющая собой историческое повествование в монологах и лирических отступлениях, посвящённое 160-летию победы России на Соловецких островах и в Петропавловско-Камчатском порту. Есть в его поэтическом арсенале и поэма об истории возникновения Храма Успения Пресвятой Богородицы на Камчатке. Новейшая поэма автора «Восьмой столп России» (2018) рассказывает о светлой и трагической судьбе Святой блаженной Матроны Московской.

Это первая публикация в журнале «Невский альманах» поэта Владимира Татаурова, живущего в городе Петропавловск-Камчатский.

ПОЛУОСТРОВ КАМЧАТКА. 1720–1730 гг.

1

Спит за речкой атынум¹.
Лишь в берёзах ветра шум,
Да собаки завывают.
У костра шаман камлает:

«Лельга, онъга, эхамчи!
Ричи чичи чичичи!
Лени нули эли ами!
Бичикако никако...»².

Путешествует шаман
По далёким временам.
«Гуйш-гуши...

Хай-хай...
Ишки-Ишки!!!»³ –

По чужим мечтам и снам.

«ВОСЬМОЙ СТОЛП

РОССИИ»

(ПОЭМА)

*Светлой памяти моей матушки
Аполлинарии (Полины Андреевны) Татауровой*

*И рече Іисусъ: Азъ в міръ сей придох,
да не видяціи видять, и виояціи слепи будуть.*

Евангелие от Иоанна 9:39

...каждый из нас своими чертами характера во многом обязан своим родителям, воспитанию, которые мы от них получили, а наша судьба зачастую предопределена многовековой историей всего рода...

**В.В. Бибиков – президент
Союза Возрождения Родословных Традиций**

В.В. Татауров – трудник Соловецкого монастыря

Непонятные дела –
Тени, руки и тела...
И внезапно – лица, лица...
И опять в который раз –
Та же девочка без глаз...
И кричат:
«Квас-ник Го-ли-цын!»

Чай-то плач и чай-то стон...
Средь Анфис, Елен, Матрон
Прячется шамана дочка.

Выстрел.

Словно в сердце – кол!
Разом стало так легко.
«Бу-же-ни-но-ва Ав-до-тья-я-я...»

2

Шли для сбора ясака
Два якутских казака

¹ Атынум – камчадальское селение.

² Велимир Хлебников. «Боги». 1921 г.

³ С. Крашенинников. «Описание земли Камчатки». Часть 3, глава 12.

Злыдень Федька и Иван.
Смотрят сквозь кусты:
Шаман
У костра хрюпит в ночи:
«Лельга, онъга, эхамчи...».

Федька взял ружьё Ивана.
Был шаман –
И нет шамана.

В тимусичь через жупан¹
С факелом вошёл Иван.
В куче рухляди гнилой
Кто-то прячется живой.
Федька – прыг.
И, как рыбёшку,
Вытащил на свет ребёнка.

«Я – палач!
Закон!
И суд!
Всех убью!
Не то убьют
Нас ватаги ительменов,
И коряков, и эвенов...
Мало нас.
Не долг срок,
Не спасёт от них острог.
Ванька, раздевай ребёнка!
Кто там? –
мальчик
аль девчонка?
Мальчик – враг!
Его убьём!
Девочку с собой возьмём».

Не спеша разобрались.
От греха убереглись.
«Ну, живи тогда, зверёныш!».
Улыбается детёныш.
Ай, забавная мордашка!
Зубы, словно у евражки².

3
Вот ясачная казна
Снова доверху полна.
Будет долгою дорога:
Ламским морем³ переход
На «Фортуне» на Охотск
С Большецкого острога,
На Якутск и на Тобольск.
Казаки берут с собой
Дуньку со смешной мордашкой.
Шибко девка весела
И вертлява, как юла.
Зубы, словно у евражки,
Не дают закрыть ей рот.
Пусть потешится народ.
Будет в трудный час подругой.
Грузят в трюмы казаки
С мягкой рухлядью тюки.
Добрый путь до Петербурга!

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. 1740 г.

1

Особе высочайшей не до сна.
Под утро, как обычно, очень тихо.
Императрица
Анна Иоанновна
Зовёт с калмыцким лицом шутиху.

Шутиха на лицо
Смешна и весела.
«А ну, повесели меня, Дуняшка,
На четвереньки встань!
Собачкою полай!
И мордочку сострой, что та евражка...».

Императрица
Громким смехом залилась.
В глазах шутихи прячутся смешинки –
Слабо шутам понять
Их царские дела.
«Ты, Дунька, люба мне, как... буженинка.

Быть Бужениновой тебе!
Ха-ха-ха-ха!
Ты этим прозвищем должна гордиться!
А знаешь,
Я тебе сыскала жениха.
Он – князь! Михал Лексеевич Голицын!».

2

Свадьба в Петербурге!
Шутовская свадьба!
Шут Квасник Голицын
Едет под венец
На слоне с невестой
Шутовского званья.
Едут не куда-то –
В Ледяной дворец.

В ледяных тарелках
Ледяные ложки.
Ледяные свечи,
Стулья и кровать.
Ледяные шторы
По-над брачным ложем.
...Завтра новобрачных
Будут поминать...

«Верная погибель, –
Кто-то шепчет, – жаль их!»
В ледяных хоромах.
В ледяной красе.
У дверей охрана,
Чтоб не убежали.
Свадьба в Петербурге!
Веселятся все!

3

«Моя Камчатка. Матушка моя.
Пусть тёплые придут к нам пеликаны⁴.
Пускай они согреют эти стены.
Ведь это я – Авдотья – дочь твоя.

Земля моя в горячих родниках,
Я столько лет тобой была хранима.
Ещё никем я не была любима.
Моя любовь и жизнь в твоих руках.

Прости меня – в разлуке я с тобой.
Но я перед тобой не виновата,

Вчера любимый мой меня сосватал.
Сегодня он – мне муж. Моя любовь.

Его жалею я от всех невзгод.
Он – шут Квасник, и я – его шутиха.
Едины мы. И дышим тихо-тихо.
Лишь пар дыханья греет нос и рот.

Согрей, Камчатка, нас своим теплом.
Как сердце у меня пылает жаром.
Любимый, я плотней к тебе прижалась.
Мы будем вместе,
Всем смертям назло».

.....
Спит за речкой атынум.
Лишь в берёзах ветра шум,
Да собаки завывают.
У костра отец камляет:
«Лельга, онъга, эхамчи!
Ричи чичи чичи!».

4

А поутру они проснутся вместе.
Они не знают, что Судьба исполнит
Желанье – князю возвратят поместье.
Но шутовство князь вечно будет помнить.

Поселятся покой и счастье в доме.
Не много, скажут, есть таких семей.
И вскоре Буженинова Авдотья
Голицыну родит двух сыновей.

**СЕЛО СЕБИНО ТУЛЬСКОЙ
ГУБЕРНИИ. 1883–1899 гг.**

1

Век пролетит.
Пройдёт ещё полвека...
И вот в семье дворян в урочный час
Внебрачным чадом
С сомкнутыми веками
Малютка-девочка появится.
Без глаз.

2

Уносите,
гуси-лебеди, печали.
В семью Никоновых
девочку отдали.
Да ешё в придачу
денег заплатили...
Крепко Никоновы
дочку полюбили.

3

Когда к купели дочку подносила
счастливая приёмная семья.
Чуть крест не выронил отец Василий:
«Такого отродясь не видел я», –
поднялся пар душистый над купелью,
став капельками на его лице.

¹ Тимусичь – жилище камчадалов;
жупан – нижний вход в жилище для женщин.

² Евражка – северный суслик.

³ Ламское море – Охотское.

⁴ Пеликаны – добрые божки (идолы) народов Северо-Востока России.

Икона Св. блаженной
Матроны Московской

Как будто на огне вода вскипела.
Как пар дыханья в Ледяном дворце
над девочкой с закрытыми глазами...
Священник же, святая простота,
испуганно шептал под образами,
что девочка, воистину, свята.
И солнышка осеннего корона
сияла над ребёнка головой.
Крещающую нарекли – Матрона
в честь греческой подвижницы святой.

4

«Мама, мама! Что, мне это снится?
Или этой ночью в самом деле
В горницу в окно влетели птицы
И со мной на небо улетели?

И юно со мною говорили.
И меня, без глазок, пожалели.
А потом мне крылья подарили.
Мама, это было!
В самом деле!

Чтоб летать мне лунными ночами
Над землёй от края и до края.
Посмотри на крылья за плечами».
«Спи, Матрона, доченька родная...».

5

Когда на вызов жизни нет ответа,
Когда не спиши до утренней зари,
Поверь, дана молитва человеку,
Чтоб человек мог с Богом говорить.

Без ритуалов и без слов особых
Доверь сомненья, страхи и мечты.
Господь с тобой!
В тебе.
И это – Совесть,
Которую порой не слышишь ты.

Она-то знает, где ты лжёшь, где правда.
Она болит, как в сердце острый нож.
Однажды ты поймёшь – какая радость,
Что на земле по совести живёшь!

И, как по свежевыпавшему снегу
Отдельною тропинкою от всех
Иди, взглянув в себя, как в сине небо,
Шепча: «Иже еси на Небесех!».

6

«А я себя, порой, не понимаю –
Откуда этот необычный свет?
Кому ночами в тишине внимаю?
И кто через меня даёт совет?

С утра толпятся во дворе больные,
И отказать в приёме нет причин.
Мне людям помогать дано отныне,
Но кем дано мне право их лечить?

Кто разбудил меня сегодня ночью,
Чтоб не в своих обычных чёрных снах,
Но я без глаз увидела воочию,
Как ярко блещут звёзды в небесах!

Я разглядела в поле за рекою
Создания безумной красоты!
Я даже к ним притронулась рукою...
На мой вопрос – «А это что такое?»
Ответили –
«О-быч-ны-е
Цве-ты...»

КРЕПОСТЬ КРОНШТАДТ. 1899 г.

Полным-полно в Андреевском соборе
И штатских, и военных моряков.
Уходят броненосцы завтра в море
От пасмурных кронштадтских берегов.

За сотни миль в просторах океана
С родной землёй не оборвётся нить –
Сильна молитва отче Иоанна
В походе будет моряков хранить.

Такой страной не мудрено гордиться!
Не васнецовские «Богатыри»
Оберегают внешние границы,
Но разъедают бесы изнутри
Россию.
Батюшка,
Восстань пророком!
Ты видел в откровениях беду,
Былого не усвоены уроки –
Под лихоимцев и мерзавцев ноги
Все семь столпов России упадут.

Но Иоанн Кронштадтский,
как сквозь призму,
Увидел: средь бесовских пьяных толп
Вновь вздвигает к небесам Отчину
Её восьмой
Могучий
Новый столп!
И не беда, что семь столпов упали.

Та встреча предназначена судьбой –
На Сретение
Девушка слепая
Приведена в Андреевский собор.

Он шёл с амвона девушке навстречу,
Перекрестил от головы до стоп.

И слышал каждый, кто был недалече:
«Храни,
Господь,
Восьмой
России
столп!»

СЕЛО СЕБИНО ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ. 1900–1925 гг.

1

Весна наступила.
С певчей птицей клетку
В день Благовещения приоткрыл.
И птицу – в небо!
Над озябшим лесом,
Над полем,
Над подтайавшей рекой,

Чтоб птицей вольно душа взлетела
В лиющую солнечную ширь!
А тело...
Впрочем, что такое тело? –
Всего лишь оболочка для души.

И где она, та точка невозврата?
Как леденит сердечко подлый страх.
Пусть говорят, что нет пути обратно.
Но ты поверить должен в первый шаг.

Господь в пути нам стопы исправляет.
Он ведает о каждом,
Посему,
Где человек ещё предполагает,
Господь уже давно располагает,
Лишь надобно прислушаться к Нему.

Поди узнай, где ждёт нас Божья милость?
И перед тем, как сделать *этот* шаг,
Ночь напролёт Матронушка молилась
И рано утром вышла на большак.

На перепутье с незнакомкой встречной
На фоне догорающей зари
Котомуку переложат с плеч на плечи.
Поклоняются безмолвно.
До земли.

Назавтра Никоновым скажет лекарь:
Их дочь не в состоянии ходить,
«Боюсь,
что быть Матронушке калекой».

... Подарено Матронушке полвека
От Господа – любить и говорить!

2

Как людям, воздаёт Господь по силам,
Так и державам в трудном их пути.

Но выдюжит безумие Россия.
Дай Бог, увидеть, что там впереди.

3

«Что ты теребишь перо, Матронушка?
Времечко теряешь только зря».
«Мама, обдерут, как это пёрышко,
нашу Русь и батюшку-царя...»

Дворян сослали. Землю отобрали.
А дом Яньковых¹ сельсоветом стал.
Штудируют Матронушкины братья
Не Библию, а толстый «Капитал».

Год, как не стало сельского прихода.
Намедни жгли иконы на костре.
Сомнительные граждане приходят
К слепой и не ходячей их сестре.

Чему их учит курица слепая?
Что шепчет ей кулацкое зверье?
Неурожай. И голод подступает.
Куда-нибудь спровадить бы её.

Брат Миша сбросил со стола иконы.
С ножом в руке Матроны супротив
Кричал, что у него сестрица – контра!
А с контрай в коммунизм не по пути.

«Что крестишься? Подумаешь – монашка!
Не нужен нам религии дурман!
А ну-ка, быстро собирай манатки...»

...И дверь за ней захлопнул брат Иван.

МОСКВА. 1925–02.05.1952 гг.

1

...Не факт, что описать для вас сумею
Достойно этот город, что храним
Святым Георгием, разящим змея,
Российскую столицу – Третий Рим.

О нём стихов написано немало,
Подборка прозы тоже не мала.
...Я радио включаю. Там Газманов
поёт: «Москва! Звонят колокола...»

...Звонят колокола по всей округе!
Церквей и храмов – сорок сороков!
У Зинаиды Ждановой, подруги,
Нашла Матрона временно свой кров.

2

И вот уже от первых робких слухов
Пошла гулять народная мольба –
Шепталась о Матрониных заслугах,
Слезам не доверявшая Москва.

Ведь веровать без веры невозможно.
И на вопрос: «А кто же мне помог?»
Матрона отвечала однозначно,
Перекрестив больную: «Это Бог».

И в благодарность люди на потребу
За помощь и содействие в беде
Несли ей кто-то сальца, кто-то хлеба.
А кто доносы слал в НКВД.

Облавы были, слежка и наветы...
Дворами. Ночью. В дождик или снег.
Матронушку везли, как эстафету,
Тайком к надёжным людям на ночлег.

Чтоб не мешать молитвою уснувшим,
Она, бывало, ляжет на часок,
На топчане калачиком свернувшись,
Головку положив на кулачок.

Случались задержания не часто.
Пришёл однажды милиционер
Матронушку сопроводить в участок,
Для пущей страсти вынув револьвер.

Пальто надели, застегнули боты.
Матрона вдруг сказала у дверей:
«Милок, я подожду тебя, не бойся.
Беги домой. Спасай жену скорей!..»

Рассказывали, как он добежал и
Жену, сам лично, на пожаре спас.
И если б не Матрона – на пожаре
Та сгиба, что случается подчас.

Шептались: написал он докладную
На худшее решительно готов:
«Не буду арестовывать слепую!
Хоть увольняйте из своих рядов».

4

Так и жила Матронушка без дома,
Без ноженек ходячих,
но вольна.
Она до сорок первого задолго
Промолвила ужасное:
«Война».

А в сорок первом с болью и жестоко,
Как приговор, произнесла она:
«Когда народ теряет веру в Бога,
То гибнет беззащитная страна».

Колокола в набат!
Под перезвоны
Церквей
Над фронтом огненным в облёт
В осеннюю Казанскую
С иконой
Поднялся над столицей самолёт.

Поруганные храмы освящали!
Вплоть до Победы радостной поры
Матронушка молилась, очищая
Пруточки ивы от сухой коры.

Она на крыльях выросших летала,
Тех, что ей птицы принесли домой.
Она бойцов в атаки поднимала
И берегла их на передовой.

Ей, слабенькой, на всё хватало силы.
Каких врагов
Повергла в прах страна!
Она медаль от власти не носила,
Но от святых заступников России
По праву заслужила ордена!

ГОРОД МОСКВА. 2015 г.

Я вышел на «Таганской» рано утром.
В потоке москвичей в начале дня пытался,

было, подойти к кому-то, но никому нет дела до меня. И я неторопливо по дороге шёл наудачу несколько минут. Мне по дороге предлагали розы, что в Эквадоре солнечном растут.

Вон за оградой монастырь Покровский и очередь огромная дугой. Так я пришёл к Матронушке Московской, обретшей здесь в монастыре покой. Мне кажется, что я стоял не долго, хотя стоять был целый день готов.

Я к Ней привёз с Камчатки с чувством долга букет камчатских полевых цветов.

POST SCRIPTUM:

ГОРОД ПЕТРОПАВЛОВСК-КАМЧАТСКИЙ. 04.02.2018 г.

Когда поэма была написана, в комнате появился аромат цветов.

Рядом с бумажной иконкой Святой блаженной Матроны Московской стоит неплотно прикрытая баночка с засушенным бутоном розы, который два года назад свежим мне был дан в Покровском ставропигиальном женском монастыре. Он был взят из раки с мощами блаженной старицы Матроны.

Аромат исходил от засушенного бутона розы...

ГОРОД ЕЛИЗОВО КАМЧАТСКОГО КРАЯ. 19.05.2018 г.

В этот день архиепископ Петропавловский и Камчатский Артемий совершил освящение закладного камня в основание храма Святой блаженной Матроны Московской.

МОСКВА. ПОКРОВСКИЙ СТАВРОПИГИАЛЬНЫЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ У ПОКРОВСКОЙ ЗАСТАВЫ. 26.06.2018 г.

«Все, все приходите ко мне и рассказывайте, как живой, о своих скорбях; я буду вас видеть, и слышать, и помочь вам!»

«Величаем тя, святая праведная блаженная Матроно, и чтим святую память твою, ты бо молиши о нас Христа Бога нашего».

г. Петропавловск-Камчатский – г. Москва,
07.01 – 26.06.2018

¹ Яньковы – владельцы поместья с. Себино, Представители старинного дворянского рода. Потомки князя Михаила Алексеевича Голицына и княгини Евдокии Иоанновны Голицыной (Бужениновой).